

Он не понимал, зачем она приехала. И ему совсем не хотелось, чтобы все возвращалось обратно, чтобы опять начинался бред этих полусемейных отношений, от которых он убежал не так давно. Он видел ее насквозь, он прекрасно понимал все ее уловки. Что значат эта закрытая блузка и длинная юбка, если блузка совсем прозрачна, а юбка из мягкой тонкой ткани так облегает тело, что кажется, видна структура кожи?

Она села на низкое продавленное кресло, забросила ногу на ногу, слегка поддернув юбку и обнажив при этом круглое колено.

— У меня есть женщина, — напомнил он.

— Все равно.

— Так что тебе надо?

— Долг.

— Какой?

— Помнишь, нашу первую ночь. Тогда ты был очень счастлив. И сказал, что сделаешь для меня все, что попрошу. А я ответила, что попрошу позже. Ты сказал, что исполнишь свое обещание всегда. Слово мужчины. И вот я прошу. — Что тебе надо? денег? — Не-е-ет. Тебя. Она протяжно улыбнулась и облизнула пересохшие губы розовым язычком. — Это невозможно. — Ты обещал. Все очень просто. Ты будешь со мной сейчас. А потом я уйду. И все. — Но я... — Я прошу тебя, — Она сказала эти слова шепотом, чуть наклонившись вперед. Правая грудь слегка вывалилась из ее открытого бюстгальтера и, сквозь прозрачную ткань блузки, он увидел розовый сосок. Он понимал, что это безумие. Она и так достаточно испортила ему жизнь и, если эта история не ограничится одной ночью, он пожалеет. Но женщина грациозным движением перебралась с кресла на ковер и на четвереньках подползла к дивану, на котором он сидел.

— Пожалуйста, — сказала она совсем почти не слышно. Потом стала медленно задирать юбку, поглаживая себя по ногам. — Я ждала тебя, ты снился мне ночами, я чувствовала тебя в себе — и просыпалась от оргазма. Я хочу тебя. Он молча наблюдал, как она медленно поднимает юбку. Показались белые кружевные трусики, сквозь которые просвечивали волосы на лобке. Засунув руку под трусики, она провела рукой у себя между ног, нырнув пальцем в заросли волос. — Смотри, — сказала она, показывая мокрую ладонь. Потом, наклонившись вперед, уперлась грудью ему в колени и провела рукой по ширинке. — Сделай это для меня. Он не сопротивлялся. Она расстегнула ему ширинку и залезла узкой ладонью в плавки. От прикосновения ее руки член слегка напрягся.

— Позволь мне, — еще раз попросила она шепотом и стала снимать с него брюки.

Он и хотел и не хотел этого, поэтому не сопротивлялся и не помогал. Потом она тоненькими пальцами расстегнула рубашку, лаская грудь губами и языком, прижалась животом к его обнаженному члену.

— Подожди, я сейчас, — воскликнула она, снимая блузку и трусики, оставаясь в одной юбке. Потом, сев на ковер у его ног, она стала легкими прикосновениями ладони поглаживать твердеющий член, приговаривая:

— Как он прекрасен... Я люблю его... Такой большой... Наклонилась вперед, провела соском от основания до головки. Еще раз. Потом так же провела языком. И, уже горячий и

затвердевший,хватила губами и,сжав головку,стала мягко посасывать.Когда она заглотила член так глубоко,как только смогла,он застонал,сжав одной рукой ее грудь,а другую — запустив глубоко в волосы.Она задвигала головой,повинуясь его руке. — Иди сюда! — Резким движением он поднял ее с ковра,задрал юбку,раздвинул ноги и надел на себя.Она вскрикнула от удовольствия и ее пальцы с силой вжались в его плечи.Она взлетала и опускалась на нем,как наездница,прижимаясь к его груди и оставляя легкие следы от зубов на плечах.А он поддерживал ее за ягодицы,раздвигая их и надавливая пальцем на вход в анальное отверстие. — Еще! Сильнее, милый!... Да!... — стонала женщина,ускоряя темп.Он видел ее расширенные от восторга и от нарастающего желания глаза;ее грудь,которую он иногда ловил губами... Когда все закончилось,обоим показалось,что небо вспыхнуло и рассыпалось фейерверком в миллиарды звезд... 25/06/98